

Т. А. Кискидосова
Русские купцы второй половины XIX – начала XX в.
в Урянхайском крае и отношение к ним местного населения

Вопросы развития русской торговли в Урянхайском крае и русско-тувинских связей второй половины XIX – начала XX в. были рассмотрены в ряде исследований¹. В то же время, мало уделялось внимания взаимоотношениям русских купцов и тувинского населения, особенностям деятельности отдельных торговцев в Урянхае.

Источниками данной статьи стали сообщения и отчеты начальника Усинского пограничного округа, послания тувинских нойонов, сведения русских купцов, путевые заметки. Сообщения и отчеты усинского пограничного начальника А.Х. Чакирова давали характеристику экономического положения и политической обстановки края, они были адресованы Иркутскому генерал-губернатору и енисейскому губернатору. Чакиров неоднократно посещал Урянхайский край и хорошо знал проблемы торгового дела на тувинской территории, поэтому данные документы представляют особую ценность в изучении взаимоотношений русских и тувинцев. Однако следует учитывать его личное отношение к русским предпринимателям, оценку их деятельности. Послания тувинских нойонов к усинскому пограничному начальнику сохранились в архивных фондах в незначительном количестве. При работе с данными материалами необходимо обратить внимание на то, что они подвергались переводу, некоторые слова тувинских нойонов неправильно истолковывались, искажались. Интерес представляют сведения минусинского купца Г.П. Сафьянова. Он имел постоянные торговые связи с тувинцами, более 40 лет прожил в Урянхае и знал все подробности русско-тувинских взаимоотношений. В то же время автор не был лишен субъективного мнения по ряду вопросов. Путевые заметки, различные сведения, оценка русско-тувинских экономических связей получили отражение в работах участников научных экспедиций, военных и путешественников, посетивших Урянхайский край. В их работах часто давалось первое пред-

ставление о русско-тувинской торговле. Авторы обычно опирались на мнение других людей. Таким образом, использование данных материалов позволит рассмотреть отношение тувинского населения и политику местной знати к деятельности русских торговцев в Урянхайском крае.

В организации своей торговли в Урянхае русские купцы столкнулись с большими трудностями, связанными с проявлением враждебности со стороны коренных жителей. С самого начала русско-тувинской торговли в начале 1860-х гг. в крае сложилась неблагоприятная обстановка для торговцев из России. Введение беспошлинной торговли подорвало монополию в торговле тувинских нойонов и чиновников улясутайского цзянь-цзюня. Они использовали все доступные средства, для того чтобы оказать противодействие русской торговле в Урянхайском крае¹. В Урянхае, как и в Монголии, торговля производилась преимущественно в кредит и носила меновой характер. Кредитная торговля и меновые торговые сделки тесно переплетались с ростовщичеством, часто приводили к злоупотреблениям со стороны торговцев, и соответственно – к взаимным спорам и претензиям².

По мнению Г.Н. Потанина, минусинские купцы превратили торговлю в Урянхае в грабеж, что соответственно вызывало насилие со стороны местного населения. По его наблюдениям, в сезон сбора долгов приказчики забирали скот, часто не зная, кому принадлежит стадо, «лишь бы оно принадлежало к тому племени (роду), к которому принадлежал должник»³. Нередко тувинцы жаловались на своеволие русских торговцев, которые самовольно отбирали скот у должников и использовали при этом обычай «туткуш» (право пострадавшего взять то, что, по его мнению, должно ему принадлежать)⁴.

Первые серьезные проявления недовольства со стороны местного населения относятся к 1867 г., когда произошел пожар на товарном складе купца Веселкова на Улуг-Кеме. Позднее торговые фактории и караваны стали постоянными объектами нападения со стороны тувинцев. Во второй половине 70-х гг. XIX в. отношения русских с тувинцами обострились. В 1876 г. были убиты приказчики купца Г.П. Сафьянова, в 1878 – 1879 гг. произошла серия грабежей русских торговых факторий⁵. Тувинцы принимали решительные меры в отношении тех купцов, кото-

Кискидосова Татьяна Александровна, к.и.н., старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан).

Эл. почта: tak_74@mail.ru

¹ См.: *Аранчин Ю.Л.* Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск, 1982; *Дулов В.И.* Социально-экономическая история Тувы XIX – начала XX вв. М., 1956; *Дацышен В.Г.* Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616–1911 гг. Томск, 2005; *Старцев А.В.* Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начала XX в.). Барнаул, 2003 и др.

¹ *Дулов В.И.* Социально-экономическая история... С. 318.

² *Старцев А.В.* Русская торговля в Монголии... С. 241–243.

³ *Потанин Г.Н.* Путешествие по Монголии (Северо-Западная Монголия 1879–1880). М., 1948. С. 268.

⁴ *Адрианов А.В.* Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению ИРГО. СПб., 1886. С. 362.

⁵ *Дулов В.И.* Социально-экономическая история... С. 351.

рые совершали обсчет и обман. Например, в 1892 г. они изгнали из Тоджинского хошуна торговца Абейдуллина¹.

Русские власти признавали сложность русско-тувинских взаимоотношений. Так, генеральный консул в Урге в официальном отчете отмечал: «На прибытие русских торговцев сойоты (тувинцы) смотрят далеко не дружелюбно. Ни в одном из пограничных пунктов не относятся к русским так дурно, как в сойотской земле»². Однако некоторые очевидцы не соглашались с подобным мнением. Посетившая в то время Урянхайский край А.В. Потанина, считала, что тувинцы постепенно изменили свое отношение к русским в лучшую сторону. Она писала: «Наши русские купцы и крестьяне понемногу проникают в Урянхайский край, заводят там торговлю, строят заимки и распахивают их землю под пашни. Сначала урянхайцы встречали враждебно эти попытки, обворовывали русских при всяком случае и даже сопротивлялись силой, но теперь их отношения к русским стали совсем мирны, и мы замечали быстрые успехи нашего сближения мирного, на почве взаимных сношений и услуг»³. В целом у А.В. Потаниной сложилось мнение о мирном сосуществовании обеих сторон. Один из самых крупных предпринимателей в крае, минусинский купец Г.П. Сафьянов, основываясь на собственном опыте, пришел к выводу, что «сойоты осознали выгоду торговли с русскими купцами». В то же время он отмечал, что воровство и грабеж со стороны местного населения мешали вести торговлю. Сафьянов называл тувинцев «чрезвычайно ловкими ворами» и считал, что их кражи препятствуют развитию русской торговли в больших размерах и расширению торговых связей вплоть до Китая⁴. По этому поводу Е.К. Яковлев отмечал, что у тувинцев воровство не только не считалось преступлением, но и составляло «предмет похвалы и гордости, если совершено удачно»⁵. Таким образом, многочисленные кражи скота аратами у русского населения в Туве нельзя оценивать как проявление враждебности.

В начале XX в. тувинцы продолжали нападать на русских купцов: грабить лавки, уводить скот, лошадей. Особенно пострадали торговые села Туран и Уюк. Нападения тувинцев на русские торговые фактории объяснялись сохранением долговой торговли, приводившей к разорению

тувинских хозяйств¹. В этот период некоторые представители тувинской знати открыто выступали против русских предпринимателей. Например, нойон Хемчикского хошуна Хайдуба в 1908 г. перешел к активным действиям. Он объявил о разделе хошуна на четыре сумо (округа) и выселении с данной территории русских торговцев и крестьян, а также хакасских семей. В виде исключения четыре русских предпринимателя получили право остаться на 10 месяцев для завершения своей деятельности в этом районе². По распоряжению Хайдуба тувинские чиновники имели право разбирать торговые или иные заведения, принадлежавшие русским переселенцам и тем самым вынудить их к отъезду. Несмотря на вмешательство улясутайского цзянь-цзюня, требовавшего соблюдения права русских торговцев свободно въезжать в Урянхайский край, нойон Хемчикского хошуна продолжал проводить антирусскую политику³. Так, отряд из 70 тувинцев разобрал недостроенный дом минусинского купца Монастыршина⁴. Пострадавший объяснял произошедшее с ним мстью со стороны хемчикских чиновников за то, что он отказался дать в кредит товары⁵.

Русские купцы, торгующие в Хемчикском хошуне, были серьезно обеспокоены и неоднократно обращались к усинскому пограничному начальнику А.Х. Чакирову с жалобами на притеснения. В 1908 г. выборный старшина от русских торговцев на Хемчике Д.М. Боярский обращался к начальнику Усинского пограничного округа: «...нам русским жить невозможно, притесняют во всех делах русских. Мы третий год не имеем спокойной жизни и правильной торговли. И Вы с каждой почтой пишете терпеть и ждать... Урянхайские власти выгоняют русских торговцев, просим у Вас защиты»⁶. В течение 23 дней тувинские власти запрещали русским купцам торговать. В итоге усинский пограничный начальник информировал Иркутского генерал-губернатора о притеснении русских на Хемчике⁷. Он предполагал, что чиновники Хемчикского хошуна разъезжали по другим сумо и призывали аратов поджигать русские торговые заведения и дома⁸. В отчете Иркутскому генерал-губернатору о политической обстановке в Урянхае Чакиров указал на негативное отношение Хайдуба к русским предпринимателям и настаивал на его смещении⁹.

В русско-тувинских взаимоотношениях со стороны Хайдуба проявлялись лицемерие и непоследовательность. В 1908 г. при встрече с усин-

¹ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900. С. 71.

² Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. Экспедиция в Сойотию. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1934. С. 214–215.

³ Потанина А.В. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю. М., 1895. С. 70.

⁴ Сафьянов Г.П. К истории торговых путей в Восточной Сибири // Известия ВСОИРГО. Т. XI. № 3–4. Иркутск, 1881. С. 38.

⁵ Яковлев Е.К. Этнографический обзор... С. 74.

¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 3. Л. 357.

² Там же. Л. 401.

³ Там же. Д. 14. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 3. Л. 405.

⁵ Там же. Л. 411.

⁶ Там же. Л. 400.

⁷ Там же. Л. 317.

⁸ Там же. Д. 14. Л. 18.

⁹ Там же. Оп. 10. Д. 292. Л. 247.

ским пограничным начальником он уверял: «...чиновники действуют без моего ведома и против моей воли, я лично кроме добра русским ничего не желаю...»¹. Однако он выставил военные караулы в районе устья р. Ус и двух других местах на русской территории. Действия хемчикского нойона были остановлены с помощью военной силы и дипломатического давления со стороны России. Хайдуб являлся проводником китайской политики в Урянхае и, надеясь на поддержку Китая, хотел укрепить, прежде всего, собственные позиции. Он проводил антирусские выступления под воздействием цинского правительства, стремившегося привлечь тувинцев на защиту интересов китайского государства².

Недовольство представителей тувинской знати русскими торговцами проявлялось и в других районах Урянхайского края. Например, в Тоджинском хошуне местное население стало вытеснять русских из края после смерти та-нойона Ликхуя в 1905 г., симпатизировавшего России. Некоторые тувинские чиновники занялись самоуправством. В 1907 г. заведующий канцелярией чанга Томут без ведома та-нойона отдал распоряжение о выдворении из хошуна дворянина Мозгалевского, прожившего 15 лет в Урянхае и занимавшегося торговой деятельностью. Томут заставлял предпринимателя немедленно выехать, приставил к нему караул и запретил тувинцам отдавать долги. Только благодаря собственному самообладанию и такту Мозгалевскому удалось остановить действия чиновника³. Позднее Томут обратился к усинскому пограничному начальнику с требованием о выселении русских жителей из Тоджинского хошуна. Во время встречи с русскими купцами Томут проявил твердость своих убеждений и заявил, что «будет держаться своей политики до тех пор, пока ему не отрубят голову»⁴. Подобное отношение тувинских чиновников к русским предпринимателям А.Х. Чакиров объяснял тем, что некоторые из них сами занимались мелкой торговлей. Местные власти полагали, что, вытеснив русских, им удастся взять в свои руки торговлю⁵.

Некоторые представители тувинской знати обращались к духовным лицам с целью настроить тувинцев против русских переселенцев; в основном агрессия была направлена на минусинских торговцев. Так, антирусскую политику проводил лама Дархатского куреня. Он обращался к арадам: «Прежде ваш народ здоров и богат был, теперь к нам приехало много русских, которые своим присутствием оскверняют здешние святыни...». За свои проповеди лама получил 2 тыс. соболей от тувинских чиновников⁶.

¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 292. Л. 2 об.

² *Дацышен В.Г., Ондар Г.А.* Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. Кызыл, 2003. С. 22.

³ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 3. Л. 353–353 об.

⁴ Там же. Л. 355.

⁵ Там же. Л. 356 об.

⁶ Там же. Л. 353.

Тувинское население почитало тех, кто противостоял русской стороне; обычно их считали национальными героями. Например, после убийства двух приказчиков Сафьянова начавшееся следствие было прекращено, так как «вину принял на себя один молодой сойот, лет 18, болезненный и неспособный кормить семейство. Он геройски выдержал страшные пытки и был казнен в Улясутае, не выдав никого. Семейство потерпевшего до сих пор содержится за счет целого сумо, а сам он, наверно, будет скоро героем будущих сказок»¹. В тувинской былине «Сказка о великой ночи», записанной И.Г. Сафьяновым со слов тувинских жителей, Хайдуб представлен героем-освободителем тувинцев. Он стремился избавить местное население от «бесцеремонной эксплуатации его народа русскими купцами и пригласил к себе в хошун несколько богатых китайских фирм из Улясутая»².

По сведениям А.Х. Чакирова, русские купцы были сами виноваты во враждебном к ним отношении со стороны тувинцев. Усинский пограничный начальник предвзято относился к русским торговцам и не учитывал условий русской торговли в Урянхае. В целом он давал негативную оценку деятельности русских предпринимателей. Так, Чакиров писал в отчете Иркутскому генерал-губернатору, что купцы «...наживались более чем на 100 % и не стремились взять в свои руки рынок. Их торговля часто сопровождалась обманом, обмером, обвесом. Предприниматели не проявляли стремления улучшить качество торговли»³. Заведующий урянхами по Енисею Ухэрид Бальчжиним сообщал усинскому пограничному начальнику, что русские трудолюбивы, живут в дружбе с тувинцами, в то же время «среди них встречается много лиц буйного поведения, они дебоширят, избивают местных жителей и угоняют у них скот»⁴. А.Х. Чакиров соглашался с данным мнением, и отмечал, что среди русских торговцев «встречались форменные скандалисты и пьяницы, позволяющие себе чинить самосуд и самоуправство, торговые книги вести небрежно», не отмечать возврата тувинцами своих долгов и возбуждать вторичные требования об их уплате. «Каким образом русские могут снискать себе любовь у сойотов?»⁵

После изгнания китайских коммерсантов и установления протектората России в Урянхае положение русских торговцев продолжало оставаться неустойчивым. В 1915 г. комиссар по делам Урянхайского края В.Ю. Григорьев считал, что торговля российских предпринимателей с

¹ *Яковлев Е.К.* Этнографический обзор... С. 71.

² *Сафьянов И.* Прошлое и настоящее сойотского народа // Сибирский архив. 1915. № 1. С. 11.

³ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 26. Л. 92.

⁴ Там же. Л. 16–17.

⁵ Там же. Л. 92 об.

тувинцами связана с риском, он отмечал: «...русские торговцы могли всегда ожидать, что их прогонят из этого края сойоты или китайцы»¹.

Русские купцы, торгующие в Урянхае, своим поведением давали повод местному населению относиться к ним неуважительно. Легкая нажива приводила к тому, что часть русских торговцев предавалась пьянству, разврату и вела аморальный образ жизни. По этому поводу Г.Н. Потанин писал: «Некоторые минусинские купцы стяжали себе дурную славу своими похождениями за границей, злоупотребляя торговлей, которую они превратили в грабеж, вызвали в свою очередь насилие со стороны местного населения...»². Минусинский торговец Василий Бяков устраивал в доме попойки, которые обычно заканчивались дракой. В Урянхайском крае он имел четырех внебрачных детей от тувинки. Подобное поведение было свойственно и его родственнику Леонтию Бякову который, по словам его отца: «...в трезвом виде хороший человек, но стал запивать временами и во хмелю бывает, не спокоен»³.

Среди русских торговцев встречались даже уголовные элементы. Так, тувинские жители убили минусинского купца Шамсутдинова за наглость и вероломство. Ф.Я. Кон со слов очевидцев писал о нем: «... даже среди русских насильников он выделялся. Понравилась ему баба, давай бабу. Не давали добровольно, брал силой и тут же насилывал»⁴. В 1908 г. в районе Хемчикского хошуна произошла пьяная драка между русскими и коренными жителями⁵. В результате были убиты два тувинца, что вызвало глубокое возмущение со стороны местного населения, заявившего, что пять русских торговцев совершили убийство с целью ограбления⁶.

В то же время часть русских купцов сумела заслужить авторитет, как среди нойонов, так и рядовых тувинцев. По Систекему и Хамсаре хорошей репутацией у местных жителей пользовались купцы С. Скобеев и М.И. Бяков. В местности Салдан по р. Енисей тувинцы уважительно относились к братьям Сафьяновым. Андрея Сафьянова называли «Андрей Бай», (богатый господин), а Г.П. Сафьянова – «сойотский король» или «Урянхайский губернатор». Эти предприниматели помогали тувинцам советами или реально оказывали им помощь⁷. Они стремились вести свои торговые дела, не причиняя ущерб местным жителям. Так, М.И. Бя-

¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 118. Л. 1 об.

² Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. III. СПб., 1883. С. 126–127.

³ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

⁴ Кон Ф.Я. За пятьдесят лет... С. 73.

⁵ Васильев В.Н. Урянхайский пограничный вопрос // Современная летопись. Т. XXXVIII. СПб., 1912. С. 63.

⁶ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 15. Л. 21.

⁷ Родевич В. Очерк Урянхайского края (Монгольский бассейн р. Енисей). Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. XXIV. СПб., 1910. С. 30.

ков строго придерживался правила не давать коренному населению товаров в долг¹. Он почитал тувинские обычаи, обращался с местными жителями ровно и спокойно. В отличие от других купцов тувинцы доверяли М.И. Бякову различные комиссии по доставке товаров². Торговцы Спрыгин и Медведев заслужили доверие со стороны Да-ламы. Он уважал их за то, что они не занимались обдирательством местного населения. Так, пристав первого участка Урянхайского края докладывал комиссару Урянхайского края В.Ю. Григорьеву: «Если Да-лама и противодействует русским жителям, то делает это только в целях охраны интересов сойотов от не всегда справедливых посягательств торговцев...»³. Некоторые русские купцы не только вели честную торговлю с тувинцами, но и стремились им оказать помощь в выплате долгов. Иногда доходило до курьезных случаев, например, Г.П. Сафьянов однажды пытался выкупить своих постоянных клиентов-тувинцев у китайцев, но они снова брали товары в долг и попадали в долговую кабалу⁴.

Тувинское население наделяло некоторых русских купцов сверхъестественными свойствами. Например, некоторые тувинцы стали считать шаманом Г.П. Сафьянова, после того как обратились к нему с просьбой отсрочить на сутки вскрытие Большого Енисея, так как им предстояло перегнать скот на другой берег. Благодаря «вмешательству» «Георгия-бая» им удалось осуществить эту задачу. По мнению аборигенов, этот минусинский купец «все знает и может, что угодно сделать»⁵.

Во взаимоотношениях русских с тувинцами следует учитывать особенности характера тувинцев. Купец Г.П. Сафьянов считал, что местные жители очень изменчивы в своих взглядах: почитают и уважают, пока чувствуют силу, а при ее утрате – теряют страх и прекращают поклоняться⁶. После Синьхайской революции тувинское население, почувствовав силу, стремилось изгнать китайцев со своей территории. У них также изменилось отношение и к России, потерпевшей поражение в Русско-японской войне. В качестве примера Сафьянов поведал следующую историю. Когда у него из табуна украли двух лучших лошадей, и был найден вор, купец обратился в Сальджанский хошун взыскать с виновного потерю. Он получил ответ чиновника: «Мы теперь за воров платить не будем, не тот закон, а если хотите брать насильно, то у нас есть для защиты готовые солдаты. Мы их месяц уже кормим, они теперь жирные и сильные»⁷. По мнению предпринимателя, с тувинцами Сальджанско-

¹ Енисей. 1896. № 80. С. 2.

² ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 292. Л. 135.

³ Там же. Оп. 11. Д. 7. Л. 26 об.

⁴ Родевич В. Урянхайский край и его обитатели. СПб., 1912. С. 40.

⁵ Кон Ф.Я. За пятьдесят лет... С. 32.

⁶ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 26. Л. 178 об.

⁷ Там же. Л. 179 об.

го хошуна произошла перемена: у них появилась гордость, желание выдворить русских¹. Хотя у Сафьянова сложились дружеские отношения с местным населением, в 1912 г. он писал усинскому пограничному начальнику: «До того, как урянхайцы были поданными Цинской империи, я не имел к ним страха»². Подобное высказывание можно объяснить не только боязнью, но и стремлением автора обратить внимание властей на необходимость быстрого решения Урянхайского вопроса. Сафьянов считал, что тувинская территория должна стать неотъемлемой частью России³.

Таким образом, приведенные сведения современников дают неоднозначные оценки деятельности русских торговцев в Урянхайском крае и отношения к ним местного населения. На мнение авторов по данным вопросам оказали влияние степень осведомленности о русско-тувинской торговле, личное отношение к тем или иным предпринимателям, политические убеждения и взгляды. Несмотря на такое разнообразие мнений, у всех очевидцев прослеживается восприятие торговых и кредитных сделок как основной причины враждебного отношения тувинского населения к русским купцам.

¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 26. Л. 216.

² Там же. Л. 180.

³ Там же. Л. 179.